

ность говорить о характере восточнославянской письменности: в XI – первой половине XIV вв. (время бытования устава) источники создавались в рамках сакральной письменности, которая влияла и на графическое выражение мысли. Однако в рамках этой письменности также выделялся и практический элемент: переписчик облегчал свой труд, насколько это было возможно, при этом люди читавшие рукопись понимали слова и в том случае, если они сокращались необычным образом. При обучении грамоте люди получали навык написания и чтения сакральных слов, тем более что основными учебниками и были сами сакральные тексты. Со временем сокращения сакральных слов видоизменялись, давали толчок для развития «светских» сокращений. Так, например, из слова «Господь», которое всегда сокращалось, в актовом источнике XIV в. появилось сокращение слова «господарь». Появление большей разновидности способов сокращений и увеличение числа сокращенно написанных слов совпадает по времени с началом использования в письме полуустава.

1. Гранстрем, Е.Э. Сокращения древнейших славяно-русских рукописей / Е.Э. Гранстрем // Труды отдела древнерусской литературы. М., 1954. – Т. 10. – С. 423 – 445.
2. Груцо, А.П. Старославянский язык: учеб. пособие / под ред. А.П. Груцо. – Мн: ТетраСистемс, 2004. – 335 с.
3. Люблинская, А.Д. Латинская палеография / А.Д. Люблинская. – М, 1969. – 351 с.
4. Церетели, Г.Ф. Сокращения в греческих рукописях преимущественно по датированным рукописям Санкт-Петербурга и Москвы / Г.Ф. Церетели. – Изд. 2-е исправлен. и дополнен. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1904. – 212 с.
5. Howard, G. The Tetragramm and the New Testament / G. Howard // Journal of biblical literature. – 1977. – № 96/1. – P. 68 – 85.
6. Паар, А.Н.Р.Е. Nomina sacra in the Greek Papyri of the First Five Centuries A.D.: The Sources and Some Deductions / А.Н.Р.Е. Паар. – Leiden, 1959. – 302 p.
7. Solomon, K.R. Nomina sacra: Scribal practice and piety in early Christianity / K.R. Solomon // Midwest regional meeting “The Church Convergent, Divergent, and Emergent: 21st Century Ecclesiology”. – Chicago, 2008. – P. 3 – 27.
8. Traube, L. Nomina Sacra. Versuch einer Geschichte der christlichen Kürzung. Quellen und Untersuchungen zur lateinische Philologie des Mittelalters / L. Traube. – München, 1907. – 211 p.

Зіманскі В.Э.

ЦАРКОЎНАСЛАВЯНІЗМЫ Ў “ЖЫЦЦІ ЕФРАСІННІ ПОЛАЦКАЙ”

“Повесть жития и преставления святыя и блаженныя и преподобныя Еуфросинии, игуменьи монастыря Святаго Спаса и Пречистыя Его Матере, ижи в Полотьске граде” – гэта адзін з найбольш ранніх помнікаў беларускай пісьменнасці і адзін з найлепшых твораў старажытнай беларускай літаратуры, складзены і запісаны ў канцы XII ст., хутчэй за ўсё, манахам манастыра Св. Багародзіцы, і адзіная крыніца біяграфічных звестак пра Ефрасінню Полацкую. Твор дайшоў да нас у шасці рэдакцыях і больш чым ста пяцідзясяці спісах. Старэйшы з вядомых спісаў гэтага “Жыцця” адносіцца да XVI ст. Менавіта ў гэты час твор становіцца вядомым і ў Маскоўскай Русі, дзе мітрапаліт Макарыў уключае яго ў “Мінеі-Чэці”, а затым у «Степенную книгу». Пасля былі зроблены дзве праложныя рэдакцыі “Жыцця”, а ў XVIII ст. свяціцель Дзімітрый Растоўскі ўключыў “Жыцце” прападобнай у свае «Кнігі жыцій святых».

Як узор рэлігійнай літаратуры XII ст., твор выклікае значную цікавасць для аналізу з’яў дзяхранічнага і сінхранічнага міжмоўнага ўзаемадзеяння, без чаго немагчыма грунтоўнае вывучэнне лінгвістычнай праблематыкі ўсходнеславянскіх моў. Паколькі арыгінальны твор XII ст. дайшоў да нас у спісах пазнейшага перыяду, цікава прасачыць, у якой ступені захаваліся ў ім царкоўнаславянскія моўныя рысы, характэрныя арыгінальным рэлігійным тэкстам жыццйнага жанру XII ст. Разгледзім асноўныя асаблівасці ўжывання царкоўнаславянскага на лексічным, фанетычным і марфалагічным узроўнях.

Сярод *лексічных* царкоўнаславянскага паводле семантычных адметнасцей можна выдзеліць наступныя тэматычныя групы апелятываў: 1. Назвы, што абазначаюць духоўных асоб: патрыарх (И посла слугу своего Михаила тогда сущему патриарху); апостол (Ты, господи, заповѣда своим апостолом, рек: “Не носите с собою ничто же, токмо жезл един!”); отче (Отче преподобный, приму слово твое, як дар многоценный!); пас-

тырь (Буди им пастырь и дверник!); черница (В та же лѣта бяша княгини Романова черница.); игуменія (пребываше в монастыри и повинующись игуменнии и сѣстром всем); епископ (И въстав епископ въскоре страхом и трепетом одержим); архиепископ (Се доста отвръзже блаженный архиепископ уста своя набѣсѣдовати к ней о спасении души); мнихъ (И тую совершивши, иконома украсив и освятивши, дасть ю мнихом). 2. Назвы, што абазначаюць рэлігійных істот: Бог (Бог хоцетъ и твоя, княже, воля тако будеть); Господь (Благословен Господь Бог Израилев, Бог Аврамов, Бог Исаков, Бог Ияковль); Богородица (Блежены людие, живущие в монастыри святого Спаса и святыя Богородица!); благодетель (Ты, Господи сердцевидче, Благодетелю, Боже, благый милостивый Господи, зри на храм свой, яже создах во имя твое!); ангел (И се рек ангел к ней, отиде от нея); диаволь (вооружившись на супротивника своего, диавола). 3. Бытавая лексіка: ризы (облещи в черны ризы); одеяние (Ты бо еси отецъ убогым, нагим одеяние); трапеза (Се бо есть трапезе за нетлеющих брашен); утварь (Княжна Борисовна пришедши единою от дни всю свою утварь златую и порты многоценныя в монастырь). 4. Назвы асоб па сямейных адносінах: дщерь (И спрости дщерь его за сын свой); доилица (карміцелька) (И питома бяше доилицею своею, день от дни растяше). 5. Назвы, што абазначаюць часткі цела чалавека: око (Ни око виде, ни ухо слыша); выя (шыя) (А другыя паче желѣзу выя своя не преклониша). 6. Назвы, што абазначаюць рэлігійныя дзеянні і паняці: аминь (И буди имя твое благословено на рабе твоей Ефросинни отныне и до века! Аминь!); пост, молитвы (Но, яко добрый Храбор..., повинующись игуменнии и сѣстром всем, и вся преспеваюци постом, молитвами и бдением ношным); грѣх (Не вмени сего во грѣх, занеже позволих по стопам твоим ходити); псалом (И потом нача псалом глаголяти: “Готово сердце мое, Боже!”); икона (И тую совершивши, иконома украсив и освятивши, дасть ю мнихом); крест (И крест поставиша); монастырь (И се на уме положивши, идее в монастырь, утаившись отца и матери и всех домашних); келия (И то рекши, отпусти ю в келию свою); кація (лампада) (И купи различныя фимяны и кацію злату). Лексічныя прыкметы царкоўнаславянiзмаў нясуць у сабе прыслоўі (Юнии же глаголаху: “Камо заходиши, свете очию нашею!”) і службовыя словы: прыназоўнікі: от (у складзе “роднага выдзяляльнага”) (Да ни един от них будетъ восхищен волком губителя дьявола); ради (у постпазіцы) (Сего ради приимут венець из руки господня); злучнікі: аще (Дан бяше таков дар Еуфросинии от Бога: аще кто ея вопрошаше о которой вѣщи, она же ему разрѣшаше чему есть быть); яко (Снидѣтсѣя сущии в пустынях и в горах, житие ангелское имуще, старии немощь отложивше, а юнии, яко елени скачуще).

На *марфалагічным* узроўні царкоўнаславянiзмы, ужытыя ў “Жыціі”, маюць наступныя моўныя адметнасці. 1. *Структурна-словаўтваральны аспект*: назоўнікі з суфіксам *-ние*: учение (Сълучи же ся девици деснаго естества плод милостивый и толми любящи учение); сѣтование (Приложи сѣтование к сѣтованию души моей, и печаль к печали); бдение (А другыя ... предаша телѣса своя на пост и на бдѣние); ядение, говѣние, ступание (юныя же учаше чистотѣ душевней и беспристрастию телесному, говѣннью образному, ступанию кротку, гласу смирену, слову благочестну, ядению и питию безмолвну); воспитание (Блажено воспитание ея!); слышание (Снидѣтсѣя на новое слышание!); назоўнікі з суфіксам *-ость*: старость (Увы нам вожоу старости нашея, просвѣщение души нашея!); премудрость (Всяка бысть Ефросиния, убо сердце свое напоякаше Божия премудрости); дерзость (И супротивихся окаяннѣй, его дерзости, надеяшисѣ на твое человеколюбие, господи!); назоўнікі з суфіксам *-ство*: множество (Буди, чадо, последствующи преже тебѣ бывших жен рекше Февронии и Еупраксии и иных множество, яже Христа ради пострадаше!); назоўнікі з суфіксам *-ие*: питье, беспристрастие (юныя же учаше чистотѣ душевней и беспристрастию телесному, говѣннью образному, ступанию кротку, гласу смирену, слову благочестну, ядению и питию безмолвну); оружие (Буди им, господи, оружие и забрало); житие (Не можеши понести тяготы

мнишескаго житиа; И житие их мимо тече); причастие (И приде прозвигер, нося причастие). Паказчыкам царкоўнаславянскага ўплыву з'яўляюцца кампазіты: серцеvidче (Ты, Господи серцеvidче, Благодетелю, Боже); човеколюбие (И супротивихся окаяннїи, его дерзости, надеяшись на твое човеколюбие, господи!); многоцвѣтныя (Колико врѣмя бѣше княжна Борисовна, именем Звенислава ... принесе всю утварь златую и порты многоцвѣтныя в монастырь); светозарный (Кым убо языком, братие, достоин ми похвалити светозарную память преблаженныя невесты Христовы Еуфросиние!). 2. Марфалолога-катэгарыяльны аспект: 1) назоўнік: ужыванне клічнага склону (Ты ли, госпоже, присылаеши и понежаеши мя на дѣло?; Господи, Исусе Христе! Не вмени се го во грѣх, занеже изволих по стопам твоим ходити!); ужыванне канчатка *-и* ў Н.скл. мн.л. м.р. (Вы же послушайте блазии, или князи или бояри, церковници, вы, честнии собори святых); ужыванне канчатка *-хъ* у М.скл. мн.л. м.р. (святых, сущих в монастырѣхъ); ужыванне канчатка *-омъ* у Д.скл. мн.л. (И пришедши ко вратомъ, паде на землю); 2) дзеяслоў: цвёрды канчатак у 3-й ас. адз. і мн.л. цяп.ч. (И ту показа ей ангел Господень, и глаголя Еуфросиніи: “Ту ти подобаеъ быти!” Яко достойна естъ царствию небесному, и яко миро доброванно, молитва ея восходить к Богу; Се бо естъ трапеза за нетлѣющихъ брашен, иже гортань наслажають и чрево насыщають, а си душа веселящися, а ум укрѣпляющи на подвигы добрыхъ дѣл); суфікс *ти* ў інфінітыве (Не можеши понести тяготы мнишескаго житиа; Пощадитесь, чада моя, убѣжати того всего!; Красота же ея многыи славныи ея князь на любовь приведе ко отцу ея, яко же пояти ю невѣсту за сын свои); шматлікія формы аорыста і імперфекта (И нача книги писати своими руками; Горѣ мнѣ, чадо мое, почто се сотворили еси, печаль души моей принесе; И по малѣхъ днехъ присла отецъ к ней; Жалость же бысть всѣм в дому о ней; Но что успѣша при нас бывшии родове наши?; Се доста отврѣзше блаженный архиепископ уста своя, на бѣсѣдовати к ней о спасении души; И вси бояри его слышавше жалость князя своего и плакахуся горко о напрасней печали князя их); формы загаднага ладу з часціцай *да* (Воля Господня да будетъ; Он же глаголя: “Да благословитъ тя, чадо, и дасть ти трѣпѣние и силу на всѣхъ вразь”); ужыванне спрагальных форм дзеяслова *быти* ў цяп.ч. (Бог мой еси ты!); ужыванне канчатка *-ши* ў формах 2-й ас. адз.л. цяп.ч. (Ты ли, госпоже, присылаеши ... мя на дѣло?); 3) прыметнік: канчатак *-аго* ў Р. скл. адз.л.: деснаго (Сълучи же ся девици деснаго естества плод милостивый и толми любящи учение); мнишескаго (Не можеши понести тяготы мнишескаго житиа); небеснаго (Хочу ваю обручити жениху бессмертному и ввѣсти в чрътогъ царства небеснаго); святаго (Примите мя, да бых легла во церкви святаго Саввы); грядущаго (Благословен Господь Бог, посвѣщая всякаго человека, грядущаго в мир); несцягнутыя займеннікавыя формы склоняемых канчаткаў: добрыхъ (Се бо естъ трапеза за нетлѣющихъ брашен, иже гортань наслажають и чрево насыщають, а си душа веселящися, а ум укрѣпляющи на подвигы добрыхъ дѣл); ужыванне іменных форм прыметнікаў (А еще юна еси возрастом; Паки другое чадо скажу вам, добри послушници; А иже прежны жены, взявше мужескую крѣпость и поидоша вослѣд жениха своего Христа); канчатак *-нї* у Д.скл. адз.л. ж.р.: святїи (Еуфросиния же, поклонившися святїи Софіи и благославивши от епископа); 4) дзеепрыметнік: дамінаванне форм незал. ст. цяп. ч. (Яко же и бысть, еже наперед идущее скажем, о сих же сице кажем; Мы же наперед лѣжащее возвратимся; Аз же твоему словеси нослѣдствующи изыдох на мѣсто а ничто же имущи носящи; Видѣвши же она, блаженная жена, уность ея и возраст цвѣтущи онея, и не хотящи острица ея, и смятєся, и нача тѣлом утѣрпати, и сердцем ужасатися, лицѣ на землю преклоньше); дапасаванне іменных форм у родзе і ліку (Колико врѣмя бѣше княжна Борисовна, именем Звенислава, пришедши единою от дни ... в монастырь; Отвѣщавши же блаженная отроковица и рече ей; Сидѣтєся сущии в пустынях и в горах, житие ангелское сущє, старии немощь отложивше, а юнии, яко елени скачущє; Пребывающи тунѣ колико врѣмя, во ину убо ноць возлєщи хотящи отпочити от многого стояния яже

к богу в молитвах, видѣ видѣнне); 5) **займеннік**: ужыванне энклітычных форм: ся, мя, ти (Господь Бог дасть ти силу и побѣду на супротивника нашего диявола; И всѣмъ, часто присылающимъ ся за сынъ свои ко отцу ея; Или отца моего ради не хочещи мя острищи); формы Р.скл. указальных займеннікаў ж.р.: ея, ю (Единъ же преодолѣ ваше славнымъ своимъ княжением и богатствомъ присла ко отцу ея и спрости дщерь его за сынъ свой; И облече ю в черны ризы); царкоўнаславянскія формы ўказальных займеннікаў: си, се, яже, еже, сей, сиць, оный (А си слова есть прахъ и пепель, яко дымъ разыйдется, яко пара водная погыбаеть; Се есть Бог положилъ на сердци твоёмъ, иже еси сиць смыслилъ отроковицѣ сей и попечение о ней; Видѣвши же она, блаженная жена, уность ея и возраст цвѣтущи онея) і асабовага займенніка 1-й ас.: азъ (Азъ же твоему словеси послѣдствующи изыдох на мѣсто се).

Фанетычнае аблічча слоўніка “Жыція” вызначаецца наступнымі царкоўнаславянскімі асаблівасцямі: *словы з няпоўнагалоссем*: страна (И тако пришедши вся страна); глас (На всяк же день учаше сестры своа: старья же учаше ... гласу смирену, слову благочестну); град (И внидох во святыи град); млеко (Отроковица, тело млеко питаемо, растяше, а душа святого духа наполняшеса); власы (Жалостно терзаше власы своя и любѣзнь целоваше ю, глаголя: “Горе мне, чадо мое!”); врата (И пришедши ко вратомъ, паде на землю); храм (Господи, зри на храм свой, яже создах во имя твое!); глава (Яко венець на главе церкви, тако почиваетъ дух святыи в ней); *словы з пачатковым е*: единъ (Не носите с собою ничто же, токмо жезл един!); елень (Снидѣтеса сущии в пустынях и в горах, житие ангелское имущее, старии немощь отложившее, а юнии, яко елени скачущее!); егда (Но боюся, егда будетъ плен в вас); *словы з пачатковым а*: аще (Аще не аз тя возбужаю, а кто тя зывает на таково дело, того послуша, и прилежно со тщанием); азъ (Азъ грешная его просих и получих от тебя, владыко!); *словы са спалучэннем жд*: дважды (Тои же ноши видѣ дважды); трижды (Она же восставши и поклонися трижды приимши пречистое тело, тако возлеже); наслаждати (Се бо есть трапеза за нетлѣющихъ брашен, иж гортанъ наслажають); *словы са спалучэннем шч*: печь (“печ”) (И так ей помолившися заутра же построению божию, обретоша плиты в пещи); ночь (ноч) (Тои же ноши видѣ дважды и трижды), тщание (А кто тя зывает на таково дело, того послуша, и прилежно со тщанием); насыщати (Се бо есть трапеза за нетлѣющихъ брашен, иже гортанъ наслажають и чрево насыщають); таксама: укрѣпляющи, цвѣтущи, хотящи і пад.; *адсутнасць інтэрвакальнага j*: блаженнаа (Отвещавши же блаженнаа отроковица; Не можещи понести тяготы мнишескаго жития).

Праведзены аналіз паказвае, што даследаваны помнік вызначаецца высокай ступенню захаванасці царкоўнаславянскіх моўных рыс на розных узроўнях — лексічным, марфалагічным, фанетычным (прыблізная колькасць лексічных царкоўнаславянстваў складае 42 %, марфалагічных – 51%, фанетычных – 27%). Такім чынам, царкоўнаславянская мова, як мова кніжнай культуры, ва ўмовах феадальнага драблення і далейшага развіцця ўсходнеславянскіх дыялектаў аказала значны ўплыў на пісьмовую мову жыццёвых твораў усходніх славян і, мяркуючы па ступені яе захаванасці ў спісах пазнейшага перыяду, працяглы час, побач з народнай, была важнай крыніцай фарміравання літаратурнай мовы.

1. Сапунов, А. Житие Евфросинии Полоцкой / А.Сапунов. – Витебск, 1888.

2. Степенная книга. – ПСРЛ, Т. 21. – Ч. 1. – СПб., 1908. – С. 206-220.

3. Коршунаў, А.Ф. Хрэстаматыя па старажытнай беларускай літаратуры / А.Ф. Коршунаў. – Мн., 1959. – С. 69-80.